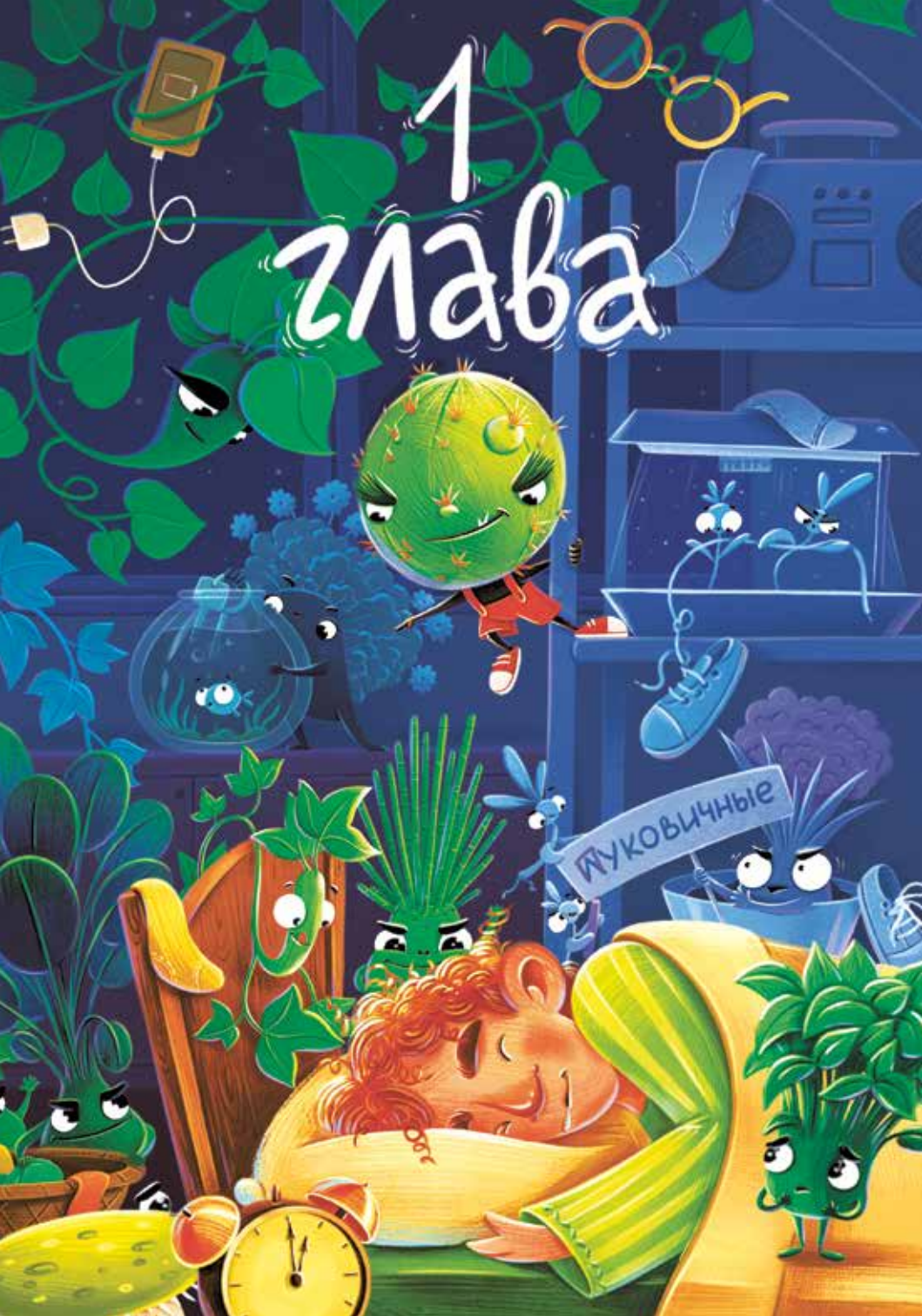

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ	6
ГЛАВА ВТОРАЯ.....	32
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	56
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ.....	82
ГЛАВА ПЯТАЯ	110
ГЛАВА ШЕСТАЯ	138
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	164
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.....	190
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	216
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.....	244
ГЛАВА НОВОГОДНЯЯ	273

1 глава

В одном большом городе жил ботаник Юра. Хотите спросить, кто такой этот Юра и почему он оказался в этой крайне интересной и запутанной истории? Нет? А-а, вы хотите спросить, кто такой ботаник? Я с удовольствием вам расскажу. Ботаник — это человек, который очень любит растения. Все-все растения на свете. Он знает о них абсолютно всё, но при этом, представьте себе, хочет знать ещё больше. Поэтому наш новый знакомый Юра очень прилежно учился и ездил на разные серьёзные конференции, но про них я вам, пожалуй, не стану рассказывать, как-нибудь в другой раз, отложим скучные конференции на потом. Потому что сейчас в жизни Юры происходит столько всего интересного!

Ранним утром первые солнечные лучи будили сонный город и стучались в каждое окошко, заставляя жителей просыпаться, открывать шторы, распахивать окна, улыбаться и удивляться — какое же оно прекрасное, новое утро! А на Юрином подоконнике солнышко всегда ждало с большим нетерпением. Ведь у Юры дома живёт столько

растений! И пока только мы с вами знаем, что эти растения очень непростые... Даже Юра об этом ничего не знает: каждое утро он нежно и заботливо поливает всех своих питомцев, протирает им листики, подкармливает полезными удобрениями и брызгает чистой водичкой из пульверизатора. Частенько он насвистывает им песенки, а иногда даже включает красивую музыку, потому что прочитал в одной умной книге, что некоторые растения от этого становятся здоровее, зеленее и гуще. Дома у Юры буквально шагу невозможно ступить! Да-да, можете мне поверить, это не дом, а настоящие джунгли. Тут запросто можно заблудиться в зарослях и дебрях: кадки на полу, кашпо на стенах, горшки на полках, на подоконниках и в ванной... кто тут только не растёт. И даже с потолка свисают чьи-то листья. Днём Юра уходил на занятия, а когда возвращался, то сразу же снова бросался к своим любимым зелёным обитателям: измерял, насколько они выросли, фотографировал их для научного журнала и каждый раз в панике мчался в ванную с очередным горшком, когда ему казалось, что земля в нём пересохла. Вы ещё не передумали читать эту книгу? Вам ведь могло показаться, что она скучная, а вы надеялись, что тут будет полно опасных приключений и та-

инственных событий. Так вот, дорогие друзья, вы не ошиблись! Нужно только немного потерпеть и дожждаться вечера. Тс-с-с... Похоже, Юра уже собирается спать. А вот теперь смотрите внимательно...

Юра аккуратно сложил свои вещи, надел зелёную пижаму в полоску и тщательно чистил в ванной зубы целых три минуты. Он засекал время при помощи песочных часов. Потом он честно пытался расчесать большой щёткой свои непослушные кудри, остался не очень доволен результатом — они всё равно торчали во все стороны, — вздохнул и отправился спать. Юра забрался под одеяло, немного полистал журнал «Зелёный друг», потом зевнул, снял очки и аккуратно положил их на тумбочку возле кровати. Это были его единственные очки, запасные он уже давно куда-то задевал, так что с этими нужно было обращаться особенно осторожно. Юра поставил будильник на половину седьмого, выключил свет, повернулся на бок, подложил ладошки под щёку и очень быстро заснул. И если вы до сих пор думаете, что это не история, а настоящая скукота, то давайте-ка потихоньку заглянем за штору на подоконник. Нет-нет, вам не кажется, это, действительно, настоящий кактус, и он... действительно пошевелился!

Не успели часы пробить двенадцать, как в комнате всё сразу ожило и пришло в движение. словно по мановению волшебной палочки! Фигуры в кадках стали потягиваться, вьюны под потолком захлопали листиками, а большой круглый кактус с острыми колючками вдруг резко повернулся у себя в горшке, похлопал маленькими хитрыми глазками, а потом ухватился за края горшка крепкими ладошками, и — р-раз — выдернул из земли две тоненькие ножки... в настоящих крошечных кедах!

— Тёмной ночи, дружочки! — крикнул он, постучал кедами друг о друга, стряхивая землю, и спрыгнул с подоконника вниз. — Просыпаемся! За дело! — И оглушительно свистнул в два колючих пальца.

Странное дело, но Юра даже не проснулся. Он продолжал спокойно спать и не замечал ничего, что творилось вокруг.

— Что-то мы сегодня рано начинаем, Кирилл, — сказала кактусу лиана Диана, с неохотой расправляя листья.

— Вовсе нет. — Кактус Кирилл нахмурил колючие брови. — У нас же дел невпроворот. — Эй, Вениамин и Валентин, ау! Вы сегодня отвечаете за коридор и ванную!

Два фикуса дружно кивнули и... наперегонки помчались из комнаты.

— Демьян! Ты отвечаешь за лампочки и батарейки из пульта! — продолжал раздавать задания кактус Кирилл.

— Вас понял, шеф! — отозвался из дальнего угла лохматый папоротник и семимильными шагами поскакал к телевизору. Там он быстро схватил зелёными пальцами пульт, ловко вытряхнул из него батарейки и, злобно хихикая, закатил их под диван, а затем отправился выкручивать из торшера и настольной лампы лампочки, чтобы свет не загорался, когда нажмёшь на выключатель.

Фикусы Вениамин и Валентин в это время притащили в комнату корзину с бельём и теперь по очереди вытаскивали из неё Юрины носки и расшвыривали их по комнате, громко хохоча. Лиана Диана стрелой метнулась на кухню, открыла холодильник и принялась протыкать острыми побегами крышечки на йогуртах и сметане.

— Жорж! — позвал кактус Кирилл. Ему никто не ответил. — Жорж! — крикнул он громче.

— Я ту-у-у-ут! — смачно зевнул во всю зубастую пасть венерина мухоловка Жорж — хищное растение, которое запросто может есть насекомых.

— Книжки! — крикнул ему кактус Кирилл. — На тебе сегодня бумажная работа: книжки, журналы и... пожалуй, проездной билет.

— Будет сделано! — С широкой зубастой улыбкой Жорж подпрыгнул, оттолкнулся от соседнего горшка и вмиг оказался возле Юринога письменного стола. Порылся в бумагах, нашёл какую-то статью и с аппетитом принялся её жевать.

— Фу, Жорж, какой ты слюнявый, — брезгливо поморщилась розмарин Марина.

— А ты не умничай! — огрызнулся Жорж. — Не нравится, не смотри!

— Не ругаться! — прикрикнул на них кактус Кирилл. — Немедленно вылезай из горшка, Марина, и иди запутывай Юрины шнурки. Чтобы завтра с утра он ни за что их не распутал!

— Ну почему? Почему нам непременно надо пакостничать? — тоненьким голоском захныкала розмарин Марина. — Почему мы не можем просто быть полезными и приятными как все нормальные комнатные растения? Очищать воздух, радовать глаз! Вкусно пахнуть, в конце концов!

— Потому, что мы — зелёная мафия! Ты забыла нашу цель? Мы должны доказать, что растения главнее, чем люди! Почему нас вечно угнетают, подрезают, пересаживают, в конце концов?! — за-

вопил кактус Кирилл. — Брызгают холодной водой, когда нам хочется вздремнуть, бр-р-р! — Он поёжился. — В нас льют удобрения, делают нам дурацкие стрижки! Нас дарят безответственным людям на дни рождения! Кто спрашивает нашего мнения? С чего это люди решили, что они наши хозяева? Мы ещё покажем им... Кактусы — против людей! Фикусы — за свободу!

— Ой, хватит, — недовольно проворчала орхидея Галатея. — Давайте сегодня без криков, пожалуйста, у меня бутоны разболелись от твоих воплей, Кирилл. Вон, пусть рассада лозунги пишет. Им как раз учиться надо.

— А мы и пишем! — хором откликнулась кучка кудрявых зелёных малышей из-под фиолетовой лампы.

Там происходила какая-то напряжённая возня, готовая перейти в драку: шустрая малышня украла у гиацинта Василия табличку «Луковичные» и исправила букву «Л» на букву «П». Обиженный гиацинт Василий выгибал дугой тонкие бровки и изо всех сил тянул табличку на себя. От натуги он ужасно вспотел, и в комнате сильно запахло гиацинтами. Лиана Диана тем временем закончила портить продукты, но напоследок опрокинула бутылку молока и положила куриное

яйцо так, чтобы оно непременно выпало из дверцы холодильника, если её открыть.

— А в чём Юра завтра собирался на лекцию? — спросил Жорж, дожёвывая бумажку.

— Вон, видишь, рубашка висит на вешалке, — кивнул ему лимон Филимон. — Похоже, в ней и пойдёт. Остальные все в стирке, Валентин и Вениамин их уже разбросали и перепачкали, как могли.

— Отлично! Тогда я пожую эту, чтобы было побольше дырок, — ухмыльнулся Жорж и соорудил довольную физиономию.

Вот так дела! Комнатные растения, такие милые и добрые на первый взгляд существа, оказались настоящими заправскими хулиганами! Кто бы мог подумать? Они портили Юрину одежду, отгрызали от неё пуговицы, забросили за шкаф проездной билет на метро, передвигали стрелки на будильнике и раскидывали по комнате вещи. Плющ Хвощ и хвощ Плющ уселись на подушке и запутывали Юрины кудрявые волосы, кактус Кирилл сунул Юре в домашнюю тапочку свою острую колючку, а герань Антонина забросила в аквариум ключи и осталась так довольна, что от гордости даже распустила пару красных цветков.

— А я согласен с Мариной, — тихо сказал базилик Антоша. — Быть полезными — это ведь тоже здорово. И Юра так хорошо о нас заботится!

— Помолчи, пряность! — рявкнул кактус Кирилл. — Твоё место вообще на кухне! Не боишься, что твой Юра покрошит тебя в салатик, а? Вон, посмотри на бонсая Покусая, что он с ним сотворил! В бараний рог согнул! Был бы нормальным деревом, рос бы себе в лесу, так нет, сидит теперь в плошке весь скрюченный.

— Я вообще-то не возражаю, — ответил бонсай Покусай, который выбрался из своей плошки и любовался на себя в зеркало. — Никто со мной ничего не творил. Я от природы красивый. А Юра просто помогает мне быть ещё красивее.

— Никакого от тебя толку, — фыркнул кактус Кирилл. — Так! Проверяем, что успели! Перекличка!

— Мы разбросали все носки, — закричали фикусы.

— Холодильнику хана, — ухмыльнулась лиана Диана.

— Фся рубашка в дыфках! — Жорж всё ещё жевал кусок зелёной ткани.

— Батарейки спрятаны!

— Ключи не найдёт!

— Тетрадки мокрые!
— Страницы в учебнике склеены липкой пылью!
— Телефон разрядили!
— Волосы запутали!
— Очки сломали!
— Ура вам, мои герои! — прокричал кактус Кирилл. — Моя банда, ой, то есть моя команда! Горжусь вами! Вы все молодцы! До рассвета у нас осталось ещё минут сорок, можем повеселиться и потанцевать! Кактусы — против людей! Фикусы — за свободу!

Лиана Диана мгновенно включила радио, и что тут началось! Цветочная банда-команда отплясывала, кружилась, прыгала и скакала по комнате. Никто не обращал внимания, что с них сыплется листья и иголки, герань Антонина исполняла зажигательное танго с лимоном Филимоном, фикусы пустились вприсядку, и только бонсай Покусай осторожно пританцовывал перед зеркалом, потому что очень боялся потерять хоть один из своих крошечных листиков. Только перед рассветом все уgomонились, забрались обратно в свои горшки и ящики и притворились мирными комнатными растениями.

В половине восьмого в двери загремели ключи. А Юра всё ещё спал, потому что, как вы помните,

цветочная банда переставила стрелки на будильнике. Так что он вовремя не зазвонил. Хорошо, что Юра зашла навестить его мама. Не успела она зайти в квартиру, как всплеснула руками! Ей показалось, что в доме у её сына произошло какое-то стихийное бедствие, цунами вместе с землетрясением! А сам он преспокойно спал!

— Юра! — воскликнула мама прямо над Юриным ухом. — Немедленно вставай! И сейчас же объясни мне, что тут случилось! К тебе что, вломились бандиты? Или ты запланировал ремонт?

— Что? Кто? Где? — бедный Юра уселся в кровати. Он вертел головой, но никак не мог понять, что происходит. Пошарил рукой по тумбочке и хотел надеть очки, но они почему-то никак не хотели надеваться: дужки были погнуты, а одно стекло треснуло. Кое-как угнездив очки на веснушчатом носу, Юра присмотрелся и удивлённо сказал:

— Мама? А что ты тут делаешь?

— Я зашла занести тебе пирог с капустой и твои кроссовки, я забрала их из мастерской. Что у тебя тут случилось?

— У меня? — Юра никак не мог как следует проснуться. — У меня всё хорошо, я сейчас побегу на занятия, а капуста относится к семейству крестоцветных... Спасибо, мама.

Он вылез из-под одеяла, сунул ноги в тапки и тут же укололся иголкой Кирилла.

— Ай! — вскрикнул он. Иголка была острая и длинная. Она воткнулась Юре прямо в большой палец.

— Какое семейство, Юра? — Мама присела рядом с ним на кровать. — Мне кажется, тебе ещё очень рано жить самостоятельно, ты только посмотри, какой у тебя тут бедлам. Всё разбросано, раскидано, везде носки, бумажки. А что с твоей новой рубашкой, почему на рукаве дырка? Как же ты пойдёшь с дыркой?

— Мама! — строго сказал Юра. После укола колючкой он сразу проснулся. — Ты не права. Я очень самостоятельный и ответственный. И я вполне справляюсь с домашним хозяйством, с собой, с учёбой и при этом отлично забочусь о моих комнатных растениях. Ты сама знаешь, у меня прекрасно произрастают даже самые редкие экземпляры. И многие ботаники мне даже завидуют!

— У тебя волосы произрастают во все стороны, — вздохнула мама. — Немедленно иди в душ и причешись, а я пока приготовлю тебе завтрак. Уже половина восьмого! Ты что, не слышал будильника?

Юре на минуту стало дурно. Половина восьмого! Как он мог проспать? Он же пропустит лекцию профессора Колокольчикова!

— Мама! — закричал Юра. — Мне немедленно нужно бежать!

Он вскочил и чуть не упал, врезавшись в стул, потому что в разбитых очках почти ничего не видел. Но тут... Юра внимательно посмотрел вниз и снова чуть не упал — весь пол в комнате был засыпан листьями, ветками и красными цветами герани Антонины.

— Этого не может быть... — пробормотал он. — На мои растения кто-то напал... Это какие-то злоумышленники! Кто-то ужасный! Тот, кто завидует мне и ненавидит растения! Мама! Надо звонить в полицию!

— Что ты выдумываешь? — вздохнула Юрина мама. — Ну кто может ненавидеть твои растения? Может, он заодно ненавидит и твои носки? Они тоже везде тут разбросаны. Признай же, Юра, что ты просто неряха, и не придумывай никаких взломов и покушений на кактусы. Ты же взрослый мальчик. Марш в душ, а я пойду готовить завтрак. И по дороге зайди в поликлинику к главному врачу, пусть тебе выпишут рецепт на новые очки, ты в этих ничего не видишь. Так нельзя идти на занятия.

И Юра помчался в душ так быстро, как только мог. Его мама пошла на кухню, а за занавеской на подоконнике кактус Кирилл и лиана Диана за-
таили дыхание. Вот сейчас мама откроет холодильник, и... Шмяк! Ха-ха! У них всё получилось!

Юра мчался по дороге на своём самокате. Очки они с мамой кое-как замотали клейкой лентой и подклеили пластырем, и одним глазом Юра мог видеть вполне сносно. Он очень торопился, потому что до лекции профессора Колокольчикова о редких тропических растениях оставалось всего полчаса, а Юре надо было ещё зайти в поликлинику за новыми очками. Непростая задача. К счастью, никаких происшествий по дороге с Юрой не случилось, и уже минут через десять он был у поликлиники. Юра пристроил самокат у больших железных ворот и направился к входу, но тут... Он заметил что-то очень большое и очень зелёное у мусорных баков сбоку от здания. Юра, конечно, жутко торопился, но инстинкт настоящего ботаника как будто силой развернул его и направил от входа в другую сторону. Подойдя ближе к мусорным бакам, Юра не поверил своим глазам. Он дважды протёр уцелевшее стекло в очках и даже попытался посмотреть через него как в лупу, придерживая сразу двумя руками, но зрение его

не обманывало. Перед ним в огромной разошедшейся кадке стояла огромная пыльная китайская роза. Такие часто стоят в разных скучных учреждениях, куда Юра иногда ходил за справками: в бухгалтериях, ЖЭКах или на крайний случай в библиотеках. Но обычно китайские розы стояли внутри здания, а не снаружи. Странная история. Юра обошёл кадку со всех сторон.

— Гибискус, семейство мальвовых, — бормотал он себе под нос. — Вечнозелёный кустарник, листовая пластина ярко-зелёная, держится на черешке... Простите! — крикнул он девушке в белом халате, которая проходила мимо. Она остановилась и с опаской посмотрела на растрёпанного кудрявого юношу в очках, перемотанных пластырем. — Простите, — ещё раз сказал Юра. — А почему этот прекрасный экземпляр китайской розы оказался на улице?

— Так его выбросили, — пожала плечами девушка. — У нас в поликлинике все цветы заменили пластмассовыми пальмами и фикусами. Очень эстетично и практично. Протёр тряпочкой — и все дела. А эти только пыль собирали, да ещё и поливай их всё время.

Она развернулась и пошла дальше. А Юра остался перед здоровенной разошедшейся кадкой. Разуме-

ется, он не мог оставить бедную китайскую розу погибать на улице!

Мама Юры как раз успела прибратся в квартире, собрала все носки и рубашки, вымыла холодильник и ушла на работу. Стоило ей запереть за собой дверь, как цветочная мафия мгновенно проснулась и подняла галдёж и гам. Все сердились на Юрину маму за то, что она навела порядок, и решали, чего бы такого придумать сегодня ночью. Список пакостей у них был довольно внушительный. Жорж мечтал продырявить Юрины документы, чтобы тот не смог уехать на конференцию, а фикусы предлагали отправить рассаду в стиральную машину. Малышня принялась кричать во все голоса, и кактусу Кириллу было очень непросто всех успокоить. А папоротник Демьян уговаривал всех сбежать и отправиться искать другие папоротники. Дело в том, что он совершенно забыл, когда именно должен цвести, а других папоротников в квартире у Юры не было, так что подсказать ему никто не мог. И он из-за этого никогда не цвёл, хотя ему очень хотелось. Орхидея Галатея уже пообещала одолжить ему один из своих цветков, но тут вдруг растения услышали, что кто-то открывает дверь. Не может быть! Кто это? Юрина мама недавно

ушла, а сам Юра должен был вернуться только под вечер. Они ещё обиделись на него за то, что он умчался и забыл их полить, и теперь им надо было весь день страдать от жажды и сухости. Может, у Юры проснулась совесть? Все замерли и прислушались. Входная дверь открылась, раздался странный шум, возня и сопение. Потом как будто что-то грохнуло, Юрин голос несколько раз ойкнул и сказал: «Ой, мамочки». Банда-команда затихла. Что бы это могло означать? Но тут на пороге комнаты вдруг возникла огромная рассохшаяся кадка. Она передвигалась рывками, потому что Юра толкал её по полу с разбега: отступал на шаг назад и снова бросался на неё всем весом. В кадке колыхалась огромная пыльная китайская роза с зелёными листьями и ярко-красными цветами. Бедный Юра совершенно выбился из сил. Дотащить такую громадину до дома оказалось совсем не простой задачей. К большому Юриному счастью, кадка отлично встала на самокат — по размеру её дно как раз заняло всё пространство от переднего до заднего колеса. Но катить самокат было ужасно неудобно. За раскидистыми ветками Юра почти ничего не видел и несколько раз врезался в столбы, пешеходов, урны и стены зданий. Кадка всё

время норовила свалиться с самоката, и Юра очень нервничал: если бы она упала, то запросто могла бы кого-нибудь покалечить, и он потом ни за что бы не смог её поднять. К тому же роза оказалась такой пыльной, что Юра начал ужасно чихать. Он чихал и чихал и никак не мог остановиться. В этом, однако, был свой плюс: прохожие, завидев огромный чихающий куст на колёсиках, заранее испуганно разбегались в стороны, и последний участок пути Юра с розой преодолели почти без приключений. Затащить кадку в лифт Юре помог знакомый дворник. А теперь, наконец оказавшись в квартире, Юра дотолкал её до середины комнаты и сказал:

— Ну, вот, мои дорогие, знакомьтесь. Это гибискус. Семейство мальвовых... — И тут же спохватился: — Ой, я же страшно опаздываю! Знакомьтесь сами! Прошу любить и жаловать! До вечера!

Да-да, он всегда разговаривал со своими комнатными растениями. Задавал им вопросы и сам придумывал ответы. Потому, что не знал, что на самом деле они ему отвечали. Ещё как отвечали! Просто он их не слышал. Хотя, может, это было и к лучшему.

Юра умчался, а цветочная мафия уставилась на китайскую розу. Все внимательно рассматри-

вали её, но пока молчали. Только орхидея Галатея тихонько шепнула лимону Филимону:

— Такие здоровенные цветы. Да ещё красные. Фу, это так старомодно. Прошлый век!

Однако тут выяснилось, что у цветка из поликлиники отменный слух.

— Это кто это сказал, что я старомодная? — громко возмутилась роза. — Красный, милочка, — это, к вашему сведению, классика! А классика всегда в моде. Будем знакомы, меня зовут Розалия Львовна. Раньше я работала в поликлинике, в регистратуре, но потом решила... уйти на заслуженный отдых.

— Выбросили, что ли? — папоротник Демьян никогда не отличался тактичностью.

— Не выбросили! — визгливо ответила Розалия Львовна. — Просто моему поколению сложно удержаться на работе...

— Вас кем-то заменили? — осторожно спросил лимон Филимон.

— Да, — всхлипнула Розалия Львовна, — пластиковой пальмой! — И тут же разрыдалась.

Хоть Юрины питомцы и были отчаянными хулиганами, но они всё-таки не были бессердечными. Совсем скоро все уже утешали китайскую розу и рассказывали ей про свой дом, в котором и ей

предстояло обосноваться. Однако, когда кактус Кирилл с гордостью стал рассказывать ей, как они изводят Юру своими выходками, Розалия Львовна вдруг нахмурилась и тряхнула красными цветками.

— И вам не стыдно? — строго спросила она.

— А почему это нам должно быть стыдно? — удивился Кирилл. — Мы просто хорошенько докажем и хорошенько покажем нашему хозяину, кто тут на самом деле главный. Чтобы он потом пошёл и рассказал об этом на своих конференциях! И потребовал, чтобы нас высадили на воле! А его друзья-ботаники извинились бы перед нами и стали бы почитать нас и поклоняться нам!

— На какой такой воле? — прищурилась Розалия Львовна. — Ты что, собрался расти на улице? На газоне? Да что ты станешь делать зимой под снегом? Ишь, смельчак!

— Я? Да я! Да мне! — захлебнулся от возмущения кактус Кирилл. — На каком таком газоне? Я редчайший вид, к вашему сведению! И мне обязаны предоставить самолёт до самой лучшей пустыни. И приставить ко мне трёх человек, чтобы они рыхлили мне почву и увлажняли воздух по первому требованию. И держали надо мной зонтик, чтобы мне не напекло! Вот как всё должно

быть! Люди должны подчиняться и поклоняться нам! А не срезать нам макушки и совать в песок, когда им заблагорассудится!

— Да ладно бы в песок, меня вот недавно в марганцовку окунали! — пискнула лиана Диана.

— Вот и правильно, что окунали! — тряхнула листьями китайская роза. — А то бы вы, дамочка, покрылись плесенью да пятнами пошли! И все вы балбесы и олухи, скажу я вам! Как же вы не понимаете, какой отличный хозяин вам достался? Сидите вон, листик к листику, ни одной тли на вас, ни одной паутинки. Постояли бы с моё в регистратуре в поликлинике, не так бы запели! Думаете, это очень приятно, когда в вас каждый день чайную заварку сливают, а иногда так и вообще жуткие напитки, когда день рождения у заведующей! На вас хоть раз паук жил? А муравьи нападали? А сумки на вас вешали? А ёлку на Новый год заставляли изображать? Так вот! Сидите тихо и цените вашего Юру!

— Да кто вы вообще такая, чтобы нас учить? — возмутилась орхидея Галатея.

— А вы бы вообще помолчали! — прикрикнула на неё Розалия Львовна. — Ишь ты, сидит в прозрачном горшке, все корни наружу! Срамота! Постыдилась бы! Где твоё кашпо?! Как это

можно — без кашпо в приличном месте?! Вы все тут распустились! А ваш хозяин Юра — золото!

— Вот и я им говорю, — сказала розмарин Марина, — давайте будем полезными и мирными растениями. Ещё моя бабушка считала, что в этом призвание каждого из нас. Мы должны заботиться о людях, а не выживать их из собственного дома.

— Умница! — похвалила её Розалия Львовна.

— Да вы что!? — кактус Кирилл от негодования чуть не выскочил из горшка. — Вы что, сошли с ума и собрались слушать эту самозванку? Этот утиль? Этот прошлый век? Да под ней ещё динозавры гуляли! Она и трёх минут тут не простояла, а уже всех поучает. У нас, гражданка пенсионерка, есть цель, и мы к ней идём! Может, мы и не стояли в этой вашей, как её, регистратуре, но мы гордые и независимые растения! И мы своего добьёмся! Кактусы — против людей! Фикусы — за свободу! Ну-ка, все вместе! Подхватывайте! Кактусы — против людей! Фикусы — за свободу!

Все остальные тут же начали скандировать вместе с ним. Только розмарин Марина и базилик Антоша молчали. Лимон Филимон тоже сначала покричал вместе со всеми, а потом нахмурился и задумался.

— Может, мы и правда зря так плохо ведём себя с Юрой... — тихо сказал он. — Он заботливый, он протирает мне листочки. И обещал скоро выставить меня на балкон, чтобы меня опылили пчёлы... Я так мечтаю о маленьких лимончиках!

— А нам он включает лампу! Каждый раз, когда становится темно! — запищала рассада. — Он знает, что нам страшно в темноте, и включает нам лампу! Юра хороший!

— Конечно, хороший, — подхватила Розалия Львовна. — Этот юноша спас меня!

— А меня он даже не ест, — улыбнулся базилик Антоша. — А мог бы съесть! Он же купил меня в овощном отделе. Всех наших, кто там продавался... их съели. Нас даже за приличное растение никто не держит! А я живу тут у Юры уже целый год. И он меня не ест. И у меня тут свой собственный настоящий горшок. С поддоном!

— Та-а-ак! — кактус Кирилл прищурился и упёрся кривыми ручками в колющие бока. — Бунт, я так понимаю? Бунт? Восстание зелёных? Хорошо-о-о! Ладно! Признавайтесь, кто против наших идеалов? Кто против меня?

Неизвестно, чем бы закончилась эта ссора. Может быть, даже дракой! И кто знает, возможно, зелёные хулиганы оборвали бы друг с друга

все листья и перебили бы все горшки. Но к счастью, наступил вечер, и домой вернулся наш Юра! Он был в новых очках и в прекрасном настроении. И нисколько не сердился на своих питомцев за их ужасные проделки этой ночью. Правда ведь, идеальный хозяин? Он поздоровался и с кактусом Кириллом, и с лимоном Филимоном, и погладил Вениамина и Валентина по их листикам. Он полил их всех до одного и побрызгал тёплой водичкой. Потом быстро поужинал пирогом с капустой из семейства крестоцветных, сполоснул тарелку, закатал дырявые рукава зелёной рубашки, набрал в ведёрко тёплой воды и принялся протирать от пыли зелёные листья Розалии Львовны. Юра напевал весёлую песенку, а Розалия Львовна сияла от счастья. Никогда она не чувствовала себя такой счастливой. Это был чудесный вечер, и никто не замечал, как на подоконнике злобно прищурил свои маленькие глазки кактус Кирилл. В его колючей голове носились самые коварные мысли, а иголки с каждой минутой становились только острее. Он догадывался, что жизнь цветочной мафии уже не будет прежней, потому что с этого дня все растения разделились на два лагеря... Кто же поддержит его, а кто станет защищать ботаника Юру? Как-

тус Кирилл втайне боялся, что у него появятся достойные соперники, и, как знать, вдруг они тоже смогут придумывать свои коварные планы. Но и ему, и нам с вами обо всём этом только предстоит узнать!

2 злаба

В то утро кактус Кирилл никак не мог дождаться, когда же Юра наконец уйдёт на занятия. Ему срочно нужно было выяснить, кто из зелёного братства поддержит его, а кто перейдёт на сторону предателей. Как назло, Юра копался ужасно долго. Сначала он никак не мог выбрать, какую из трёх рубашек ему надеть: тёмно-зелёную, светло-зелёную или салатовую. Потом отправился завтракать и поставил на рубашку пятно, потом переодевался и пришивал оторванную пуговицу. Затем искал пропавший конспект (его ещё на прошлой неделе сжевал венерина мухоловка Жорж), а после пытался зарядить телефон (Юра всегда ставил его на ночь на подзарядку, но вчера ночью фикусы Валентин и Вениамин всё-таки смогли выдернуть шнур из розетки, и телефон не зарядился). Наконец Юра собрался и взял свой портфель с нарисованным кактусом (Юре выдали его на какой-то конференции, но Кирилл говорил всем, что он купил этот портфель специально в честь него, кактуса Кирилла). Он помахал с порога всем своим питомцам и сказал:

— Пока, мои дорогие! Ведите себя хорошо и не ссорьтесь. Я всех вас полил и протёр, увлажнитель работает, освежитель тоже... Ох, сегодня так жарко, я, пожалуй, приоткрою вам форточку. Всё, пока! Я побежал, не скучайте! Вечером будем играть с вами в шарады!

Не успел он закрыть за собой дверь, как все мгновенно развеселились, расшумелись и обрадовались.

— Шарады, шарады! — захлопала листиками лиана Диана. — Обожаю играть с Юрой в шарады!

— Ага! Ага! — подхватил нарцисс Борис. — Я в прошлый раз так смеялся, так смеялся, с меня чуть вся пыльца не осыпалась.

— Это когда Кирилл загадал воздушный шар, а Юра решил, что это глобус?

— Нет, это когда Демьян загадывал павлиний хвост, а Юра сказал, что он метёлка!

— Точно!

— А-ха-ха! Вот умора! Демьян! Ты метёлка!

— Сами вы метёлки, — буркнул Демьян. Он был не в настроении, потому что опять всё утро пытался вспомнить, цвёл ли он вообще хоть когда-нибудь, потом долго искал под своими огромными листьями отцветшие бутоны или